

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Цикл Константина Муравьева
ПЕРЕШАГНУТЬ ПРОПАСТЬ

Перешагнуть пропасть

День решает всё

Шаг в бездну

Константин МУРАВЬЕВ

ШАГ В БЕЗДНУ

Москва
Издательство АСТ

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

М91

Серия основана в 2012 году

Выпуск 82

Оформление обложки А. Калласа

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Муравьев К.

М91 **Перешагнуть пропасть: Шаг в бездну.** — Москва:
Издательство АСТ, 2016. — 416 с.

ISBN 978-5-17-094623-5

Ты все еще чужой в этом мире высоких технологий. Ты мусорщик и дикарь в глазах одних и прожжённый делец — в глазах других. Но если тебя загнали в такую ситуацию, что шанса победить и выжить практически нет... Вынудили тебя действовать там, где даже всех дарованных и приобретенных способностей не хватит на то, чтобы суметь защитить себя и тех, кто стал тебе дорог... Тогда у тебя всего лишь один шанс. Сделать тот единственный шаг, шаг в бездну. Шаг, который сделает тебя учеником бога смерти.

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Муравьев К., 2015

© ООО «Издательство АСТ» 2015

© Издательский дом «Ленинград»

оформление, 2015

ISBN 978-5-17-094623-5

Глава 1

Фронтир. Граница Империи Атаран и свободных территорий. Станция Рекура-4. Бар «Голодный тролль»

Проводив Руму, я занялся купленными у нее базами, вернее начал с той, что и послужила причиной нашей встречи.

Я надел искин на свободную руку, а считыватель на второй оставил подключенным к нейросети, чтобы иметь возможность делать дубли баз знаний.

После чего запустил копирование пакета «Торговые отношения», приобретенного у Румы. После чего выдал задание своему ежедневнику запустить учебу этого пакета сразу же, как только он будет скопирован на нейросеть.

Проверив, что процесс идет в нормальном режиме, а до конца слияния осталось еще около десяти минут, я вспомнил о том, что мне нужно поговорить с Треей об организации учебы.

Поэтому я связался с нею по нейросети.

— Трея, это снова я. Ну как, вы закончили? — спросил я ее.

— А вот я смотрю, это ты закончил, то-то меня этот гад Тро к тебе не хотел пускать, ты там с какой-то девчонкой развлекался. Вон она какая счастливая от тебя вышла и убежала куда-то.

«Это чего, ревность, что ли, так ни повода, ни... в общем, ни повода не давал», — подумал я и прокомментировал сказанное:

— А чего ей быть недовольной, если она только что заработала более тысячи китов. Я думаю, и ты бы сияла, как сверхновая.

— Так вы делами занимались? — практически мгновенно успокоилась она.

— Ну, естественно. А чем еще можно было заняться тут с этой девчонкой? — спросил я у нее.

Видимо, у Треи было несколько вариантов ответа на мой вопрос, но она предпочла с ними не делиться, а поэтому просто ответила, уйдя от скользкой темы:

— Ты говорил, что нам нужно поговорить о делах.

— Верно. Так что, если ты не против, то я бы хотел поговорить о них сейчас. Где меня найти, ты знаешь.

Через несколько мгновений дверь открылась и в нее вошла девушка.

— Добрый день еще раз, — поздоровался я, — присаживайся, где тебе будет удобно, — и показал на расставленные в комнате диванчики и креслица.

— Спасибо, — ответила девушка. — Так о чем ты хотел поговорить?

— О делах, Трея. О делах, — и посмотрев ей в глаза, добавил: — Хотя был бы рад поговорить и о чем-либо другом. Но сейчас извини, но нашей встрече способствуют только деловые отношения. Но ведь еще не вечер. Или я не прав?

Девушка несколько смутилась, казалось, что таких слов она никогда не слышала, ну или, по крайней мере, от таких людей, а не троллей, а потом, все-таки собравшись, сказала:

— Я тебя слушаю. — И было непонятно, что она имеет в виду этими словами.

Я предпочел подумать о работе и поэтому перешёл к делу.

— Мы несколько минут назад говорили с тобой по поводу учебы в вашей школе. Что ты о ней можешь рассказать?

— В смысле? — не поняла она.

— Она приносит хоть какую-то прибыль? — пояснил я. — Понимаешь, это новая отрасль для меня, и поэтому я не могу понять, выгодное ли это вложение капитала.

— Тут все просто. Если ты хочешь поговорить об этой школе, то тебе нужен Колин, это мой дядя, он там работает научным руководителем и пока не ушёл отсюда.

— Позови его, пожалуйста.

— Секунду.

И, похоже, Трея с кем-то связалась по нейросети, а буквально уже через несколько секунд раздался мощный стук в дверь, и в нее вошёл тролль, еще больший, чем Тро.

— Привет. Трея сказала, что ты хотел бы поговорить?

— Здравствуйте, — заторможенно ответил я, рассматривая этого гиганта, тот еле вошёл в небольшое помещение, и сразу в нем появилось ощущение тесноты и наполненности.

— Ты смотри, как проняло парнишку. А Тро говорил, что ты тертый калач, — пошутил над моим остолбенением он.

— Да нет, вы не поняли, я все жду, когда вы забудетесь и головой дырку в потолке пробьете, — ухмыльнулся я на его подколку.

— Понятно, уже оклемался. Так зачем звал? У меня дел много, если просто поговорить, то лучше вечером, — сразу перешёл на деловой тон он.

— А если по делу? — уточнил я.

Он осмотрел меня с ног до головы и произнес:

— Ну, если по такому же, как ты предложил Тро, хоть он упорно и не говорит о своих источниках, но если подумать и проверить, то кроме тебя он ни с кем сегодня не общался. Тогда почему бы и не поговорить.

И тролль сел на диванчик, который, несмотря ни на что, вполне достойно выдержал такое испытание.

— Хорошо. К вам у меня тот же вопрос, что и к Трее. Только ответить она на него не смогла. Приносит ли оказание услуг по обучению хоть какую-то прибыль?

— Эка загнул. Конечно, приносит. Все университеты только этим и живут, — и, посмотрев на меня пронзительным и острым взглядом, сказал: — Давай не тяни, что тебе нужно знать?

Похоже, этого тролля на мякине не проведешь, и ему можно сказать больше, чем остальным, по крайней мере, в этом деле. Похоже, у меня наклеивается если не партнер, чего мне хотелось бы, то хотя бы сторонник. В этом я почему-то был полностью уверен.

— Ей можно остаться? — спросил я у Колина, показывая на девушку, которая, видимо, поняла, что разговор принимает наиболее интересный поворот, и посмотрела на нас так, что стало понятно — ее проще убить, чем выпихнуть отсюда.

— Пусть остается, пора и молодежь к серьезным делам привлекать. А то они все по мелким делишкам свои таланты растачают, — разрешил тот.

— Ведь правда? — спросил он почему-то именно у меня.

— Вам виднее, — улыбнулся я ему в ответ.

— Я так и думал, что ты где-то их нагрел, с этим делом по покупке недвижимости на станции, — просто сказал он мне.

— Не возражаю, я много кого нагрел. И дальше собираюсь. Но скажите, разве вам от этого плохо. Вон через месяц переедете в неплохие благоустроенные квартиры.

— Верно. Кстати, по ним. Переговоры с тобой теперь буду вести я.

— Получается, про дела был блеф, — ухмыльнулся я, — но я это и так понял. Слишком быстро вы согласились, будто ждали этого приглашения. Но я и не против. Мне именно такой ушлый компаньон в одном деле и нужен, — прямо сказал ему я.

— Слушаю, — ответил он и ожидающе посмотрел мне в лицо.

— Я хочу понять, насколько выгодны вложения в образование в общем и какова прибыльность вашей летной школы в частности? Она приносит хоть какой-то доход? И если нет, то есть ли какое-то решение, чтобы это исправить?

— Вопросы-то все какие глобальные. Отвечу просто. У нас для того, чтобы получить какую-то должность, подняться вверх, овладеть какой-то техникой, да и вообще заниматься даже простейшим трудом, того же мусорщика (в этом месте мои губы непроизвольно расплылись в широкой улыбке, чем были вызваны подозрительные взгляды как девушки, так и ее дяди), необходимо учиться. Поэтому система образования будет всегда приносить прибыль. Пусть небольшую, но будет. Даже с учетом положения на нашей станции.

— Жаль. Получается, ваша школа на плаву, и ей ничего не грозит? — Не все мои идеи, оказывается, можно вопло-

тить в жизнь, хоть направление общей мысли и было выбрано вполне верное.

— А вот тут-то как раз ты не прав, вернее, немного ошибся. Наша контора приносит прибыль, и стабильную. Но может давать доход, превышающий текущие обороты в десять-пятнадцать раз, а может и больше. Однако благодаря нашему новому владельцу, которому мы достались в наследство, он никак этого не может понять и организовать нормальный процесс функционирования школы. И это уже начинает сказываться на самой структуре и составе школы. Коллектив пока держится, но такими темпами они скоро все разойдутся по разным заведениям. А это профессионалы своего дела, с огромным багажом знаний в различных областях, и без работы не останутся, но пока нас держит общее прошлое и какие-то эфемерные надежды, что Дирод возьмется за ум. Пока же мы стараемся удержать всеми силами наш статус и высокий рейтинг.

— И в чем же заключаются ваши основные проблемы?

— Клиентов нам хватает, но наш владелец отказывается большей части из них в тех или иных услугах, которые мы раньше делали. Составление индивидуальных программ, дополнительное медицинское обследование. Замену нейросетей и имплантатов. Сейчас мы устанавливаем только первичные. Заключает договора только с поставщиками, которые дерут с него за поставку нейроустройств и пакетов баз втридорога, он же не удосуживается даже проверить качество товара, и даже если поставщика ловят за руку на нечистой игре, он, видимо, за откат, повторно работает именно с ними. Ему не интересно развитие и поддержание имиджа школы. У нас есть уникальное оборудование, которого нет ни у кого на станции в принципе, но мы им не пользуемся из-за того, что он задрал цены на пользование им, хотя оно в обслуживании и содержании обходится гораздо дешевле, чем используемые сейчас устаревшие модели. Только один переход на новое оборудование позволит производить разгон при обучении в пять раз без последствий для студентов. У нас есть и квалифицированный персонал, который будет его обслуживать и все комплектующие на сотню лет вперед, но нет. И персонал, и оборудование

простаивают без дела. А только это привлекло бы к нам самых желаемых клиентов, которым необходимо изучение высокоуровневых баз знаний. Сейчас же к нам идут, чтобы заучить максимум базы уровня «Стандарт» (с первого по второй, иногда третий уровень).

— Все понятно. Новый хозяин не занимается организацией работы школы. А изменило бы положение смена хозяина и назначение к вам опытного, как я понимаю, управляющего.

Троль с удивлением посмотрел на меня и достаточно уверенно сказал:

— Если это тот, о ком я подумал... — И он на пару мгновений замолчал, глядя на меня.

Я же только утвердительно моргнул глазами на его немой вопрос.

И он продолжил:

— ...То первые результаты можно было бы увидеть уже через пару месяцев, когда о нас разойдется слух по станции и окрестностям. Пока мы держимся только за счет своих старых связей и репутации. Но долго это продолжаться не может. Нам нужно хоть одно крупное дело, которое мы бы смогли раскрутить.

В ответ на его слова я кивнул, в знак того, что понял то, о чем он говорит.

Трея же молча сидела в углу и смотрела на нас, временами переводя удивленный взгляд с меня на дядю и обратно.

— Сколько он запросит за школу? — прямо спросил я.

— Сейчас мертвый сезон, и он уже несколько раз пытался ее продать, но не находил клиентов. Однако жадность губительна, но он все равно не хочет сбрасывать цену. Хотя в идеале школа стоит раза в три дороже. Просит он за нее неподъемную стоимость в три миллиона кредитов.

От озвученной суммы и так красивые большие бирюзовые глаза Треи стали вообще практически в пол-лица.

Я улыбнулся, залюбовавшись ими, а Колин лишь прокомментировал:

— Девочка, какую бы новость ты ни услышала, нужно быть более сдержанной и невозмутимой.

И уже обращаясь ко мне, сказал:

— Да, я понимаю, это несколько не то, что ты хотел услышать. Но факты таковы. Отбить такие вложения школа сможет не раньше чем через полтора-два года. И то если что-то кардинально изменится. Например, то, о чем ты сказал, появится знающий управляющий.

— Я понял.

В принципе это было хорошее вложение. Опять же смогу и сам там учиться бесплатно. Базы мне покупать не нужно. Но это дело будущего.

А сейчас суровая реальность.

— Как быстро он сможет оформить сделку?

Вот тут удивились уже оба.

— Ты серьезно? — спросил меня тролль.

— Похоже, что я шучу? — спросил у него я.

— Не очень.

— Вот и я так же думаю.

Трея же сидела и только хлопала глазами.

— Деньги должны работать, — сказал ей я.

И обратился уже к Колину:

— Ты давай связывайся с этим Диродом. Только учти, эта сделка интересует меня только ближайшие двадцать минут. Потом она будет мне уже неинтересна. Я и так сделаю неплохой навар на этом.

Колин кивнул головой и ответил:

— Я так и понял. Ты действуешь по принципу экстрима и инсайда. Работает только с актуальной и горячей информацией. Стараясь не упустить момента.

— Принцип верен, — согласился с ним я.

Через пару минут он сказал:

— Лови его контакт, он согласен подписать договор о продаже и оформлении нового собственника уже сейчас. Видно, мы и впрямь жжем руки этому золотому мальчику.

Получив контактные данные владельца школы, я не стал сразу связываться с ним, а попросил Киру поискать в сети информацию о нем. Оказался не очень приятным молодым человеком, который больше тратил, чем зарабатывал, да и за-

рабатывать не старался вовсе. Уверен, что этих денег надолго ему не хватит. Поэтому стоит подстраховаться, и найти варианты договора, которые защитят меня от претензий этого человека позже.

Да и какой-нибудь бонус необходимо у него вытянуть. Только вот что у него есть?

И оказалось, что есть. Небольшой автономный автоматический шахтерский прииск, который необходимо было разворачивать в поле астероидов. Он настраивался на непрерывную работу по добыче и переработке полезных ископаемых в блоки КССМ. Чаще всего это были ближайšie типы полезных ископаемых, которые удавалось найти в поясе астероидов, обычно самые дорогие из них. По истечении определенного времени по его сигналу нужно было подгонять транспорт и забирать готовые блоки КССМ. После того как все намеченные астероиды были выработаны, комплекс переносился в другой пояс. Полезная и практически не требующая человеческого контроля технология. Сейчас он был замороженный и законсервированный в неактивном состоянии, располагался в ближайшем астероидном поясе. И было странно, что его никто не пытается купить, так как спрос на них был, и большой. Аналогичные комплексы приносили достаточно большой доход и сравнительно быстро окупались.

Поэтому нам есть, что с него взять. Правда, он пока не знает об этом.

Связался я с ним через пару мгновений. Он явно ждал моего звонка и, похоже, сильно нервничал.

— Добрый день. Я от Колина. По поводу приобретения школы, — но не успел я закончить, как он сказал:

— Здравствуйте. Давайте быстрее. Я согласен.

Ух, как торопится, видимо, деньги ему нужно достаточно сильно.

— Не спешите. Покупателя не устроила цена. И он, похоже, хочет отказаться. У вас есть что-то, что можно ему предложить как бонус? — не стал я тянуть резину, а сразу выложил все свои карты, так как видел, что этот клиент не сорвется. Деньги ему нужны и именно эта сумма.

— Но три миллиона это не дорого, — пролепетал тот.

— Для убыточной школы? Не смешите меня. Если бы не интерес заказчика к этому делу и не личные знакомства в вашей школе, я бы вообще не обратил на нее внимания. Но меня уверили, что вам очень нужны деньги, и поэтому я пошёл навстречу своему другу, связавшись с вами. Но вы мне должны что-то предложить еще. По заключению моих аналитиков, красная цена вашей школы сейчас максимум миллион.

Врал я с вдохновением и даже сам поверил в свои слова, несуществующего друга и своих сотрудников. Из последних у меня вообще пока только Кира.

— Так вы все знаете, — даже как-то спокойно сказал он, — мне нужно три миллиона, и меня поджимают сроки. К школе я могу предложить лишь какой-то рудник, но я там никогда не был и не знаю, функционирует ли он, плюс приписанный к нему средний транспортник, он припаркован тут в одном из доков, насколько я знаю, он вполне рабочий, и долю, которая мне досталась в корпорации «НеоТех» — это местный производитель имплантатов. Это подойдет? — спросил он.

Отказываться и от второго, и от третьего предложений я не стал, а поэтому быстренько проверил его слова.

Про корабль узнать ничего не получилось, кроме того, что он и правда исправен, готов к работе и находится на приколе в доке.

По компании же оказалось еще занятнее. Действительно, это был простой производитель нейросетей и имплантатов до третьего поколения включительно. Выполнялось все на немного устаревшем, но надежном оборудовании, купленном с каких-то военных складов.

Продукция в основном делалась на экспорт в колонии, так как на станции не пользовалась большим спросом. Слишком простые продукты получались на выходе, но зато колонии были рады дешевизне их продукции. Поэтому контора никогда не значилась в убыточных.

В этот раз я информацию нашел гораздо быстрее Киры, даже сам удивился этому.

Но оказалось, что я мимоходом изучил первый уровень пакета «Корабельные искины». Где описывались оптимальные и эффективные алгоритмы поиска.

На что Кира пожаловалась, мол, будь у нее доступ к нейросети, она бы и сама смогла воспользоваться ими.

Между тем я продолжал дожимать Дирода:

— Мои люди не могут найти информации по вашему участию в компании «НеоТех», но сама она не вызывает никаких подозрений. У вас есть какие-то засвидетельствованные документы?

— Конечно.

И мне на нейросеть прилетел пакет документов. Из него выходило, что Дироду по сути принадлежала вся компания, а не ее доля, и куда тогда уходили доходы от этой компании, мне придется разобраться.

— Мы согласны, — проверив документы и дождавшись подтверждения Киры, ответил Дироду я, — только мы заключим договор по нашей форме, вы не против?

— Естественно, — ответил он, подмахнув все бумаги своей электронной подписью, даже не задумавшись, и отключился от сети.

«Странный он какой-то», — удивленно подумал я.

* * *

«Наконец-то», — думал Дирод, пробираясь на один из заброшенных складов, где у него была назначена встреча с представителем пиратов. Они обещали переправить его через Империю работорговцев Аммар на территорию Содружества. Договаривался за него один из дальних знакомых, который и предложил этот вариант. Тем более все его близкие друзья уверяли, что это проверенный, свой человек, готовый всегда подставить плечо и помочь тысячей-другой кредитов.

А сейчас он шёл к другому человеку. Тоже проверенному и своему.

«Пират, и проверенный человек?»

Дирода смущало это сочетание, но он поверил в сладкие слова знакомого, о том, что это его хороший друг. Что он отвечает за него, как за самого себя.

А еще больше он поверил в то, что это только тут жуткая дыра, и поэтому никто не может понять его тонкую и ранимую натуру, возвышенную и утонченную, и только там, в Содружестве, в центральных мирах такой человек, как Дирод, сможет подняться и разбогатеть, не прилагая особых усилий. И приводил какие-то примеры.

Правда, никого из этих людей Дирод не знал, но их успехи впечатляли.

Со слов знакомого, все, кто улетал с проверенным пиратом, не возвращались на станцию. И этот знакомый клятвенно заверял, что его человек довозил их до места назначения. Ни с одним ничего в пути не случалось. Даже ногу не поцарапал.

И он не лгал. Дирод втихаря как-то притащил детектор лжи, и он ни разу не сработал. Получается, что его знакомый говорил правду и только правду. (Однако никто не спрашивал, а что считал местом назначения сам пират.)

И сейчас он торопился. Ему было сказано, что корабль уйдет сегодня, и он боялся не успеть, а бросить школу и другое свое имущество он собирался и так. Все, что было можно, уже распродано. И его душу грел банковский чип на предъявителя с кругленькой суммой в десять миллионов кредитов на нем. Чип предложил использовать приятель, он говорил, что так проще перевести деньги и спрятаться. Он же предложил очень выгодный план, уже не раз проверенный на разных лохах.

Но Дирод ведь не лох. Это все остальные.

И поэтому большую часть лежащих на чипе денег он занял у знакомых или украл, переведя со всех доступных ему счетов.

Не добрались у него руки только до школы, так как свободной наличности, в активе которой никогда и не было, и до «НеоТеха», где был слишком хороший бухгалтер.

И тут перед самым отъездом, когда он был уже готов идти на встречу, такая удача. Этот идиот с толстым кошельком